

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа: на пути к цивилизации.
М.: Мысль. 2004. 878 с.**

Монографическое исследование М.М. Блиева «Россия и горцы Большого Кавказа: на пути к цивилизации» – результат большого многолетнего труда автора, оно насыщено документальным материалом. Автор широко привлекает источники, хранящиеся в фондах Архива внешней политики России, Российского государственного военно-исторического архива, Крымского архива и др. Из опубликованных источников следует в первую очередь отметить «Акты собранные Кавказскою археографическою комиссию» под ред. ак. А. Берже (АКАК), материалы сборников «Кавказский календарь», «Кавказский сборник», «Материалы по истории Дагестана и Чечни», «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.» и др. Широко использована мемуарная литература, а также исследования дореволюционных и отечественных авторов. Книга написана хорошим языком и легко читается.

Несомненным достоинством рецензируемого исследования следует считать привлечение М.М. Блиевым работ целого ряда иностранных авторов, таких как Ю. Клапрот, Дж. Баумгартен, Дж. Бэдли, Д. Макки, Ф. Боденштедт, Е. Вагнер, Баддэлей, Л. Блэнч, Э. Дюлорьке и др. Таким образом, М.М. Блиев представил интересный научный труд, в котором ставятся и рассматриваются многие важные вопросы истории России и народов Большого Кавказа в XIX в.

Вместе с тем по работе М.М. Блиева имеется целый ряд замечаний, многие из которых носят принципиальный характер.

– В аннотации работы М.М. Блиев утверждает, что им создана «новая концепция развития общественных отношений и Кавказской войны в этом регионе, уточнены многие аспекты политической и социальной истории народов Кавказа».

Между тем концепция, которой руководствуется М.М. Блиев, не является новой, поскольку еще в XIX в. дворянские историографы, стремясь оправдать завоевательную политику России на Кавказе, изображали горцев «хищниками», стоящими на низкой ступени развития. Автор фактически во многом их повторяет.

– В работе искажены основополагающие аспекты социально-экономической истории Дагестана. Автор не считается с достижениями кавказоведения. Ссылаясь на ранние работы дагестанских исследователей, он не использует их труды последних лет, где некоторые взгляды ими были пересмотрены.

– Стремясь доказать низкий уровень общественных отношений у горцев Дагестана, М.М. Блиев отрицает, что главным направлением их хозяйственной деятельности было земледелие, в то время как дагестанскими археологами и этнографами доказано существование земледелия в горах еще в эпоху бронзы.

– Автор работы рассматривает террасы не как показатель высокого уровня земледелия, о чем писал еще академик Н.И. Вавилов, а как результат отсталости земледелия. Отсюда он делает вывод об отсталости социально-экономического развития Горного Дагестана, что не согласуется с современными достижениями исторической науки.

На самом же деле, горцы больше и тщательнее, чем скотоводством занимались земледелием. Скот содержался в общественных стадах, его пасли и перегоняли чабаны. Земледелие же было если можно так сказать, «поголовным» занятием населения Дагестана.

– Непонятно, почему антифеодальная борьба, автором работы взята в кавычки. Означает ли это отрицание им существования в Дагестане и в других регионах Большого Кавказа антифеодальной борьбы?

– Нельзя согласиться с утверждением М.М. Блиева, которую что Кавказская война являлось результатом внутренних социальных процессов, присущих горским хозяйствам. Разве Россия не играла в этом никакой роли? Почему же до присоединения Дагестана к России не произошла Кавказская война. Разве не Россия проводила в Дагестане свою политику, вызвавшая движение горцев?

– Трудно согласиться с утверждением автора работы, что единство войны и общественных процессов предопределили продолжительность войны. Только ли это, если М.М. Блиев имеет ввиду разложение «военной демократии» в Дагестане. Ведь речь идет о XIX в. Выходит, что «военная демократия» разложилась в Дагестане во второй половине XIX в.

Неверно, что только в XVIII-XIX вв. происходит переход от эгалитарности (уравнительности) к иерархическому обществу. Эти процессы начались на несколько веков раньше.

– Автор работы утверждает, что Кавказская война являлась результатом тяготения России к территориальному расширению и достижению статуса сверхдержавы (с этим можно согласиться), а горцы Большого Кавказа обнаружили при этом устремленность к совершенствованию военной организации и склонность к вооруженной экспансии. Разве горцы Большого Кавказа боролись с Россией для совершенствования военной организации, а не с целью сохранения самостоятельности, освобождения от Российской империи?

– Автор работы видит разделение народов Большого Кавказа на социальные слои только в период Кавказской войны. А как же быть с дагестанскими феодальными правителями (шамхал, уцмий, ханы), а также беками, сала-узденями, зависимыми крестьянами (раята, чагары, рабы). Разве это не сословия? А они были задолго до Кавказской войны. А если взять союзы сельских общин, разве уздени представляли однородную, ровную в имущественном и социально-правовом отношении массу? Во многих из них и представители феодального сословия – беки, чанки, были привилегированные и знатные тухумы, богатеи, имеющие по несколько десятков крупного рогатого скота и тысячи овец, а также безземельная и бесскотные крестьяне. Где же здесь равенство?

– В главе «Дагестан узел всего Кавказа» автор работы рассматривает как недостаток советской и западной литературы, то что в них не акцентировалось внимание на «роли военных набегов» и «военной добычи» в экономике горцев, в их социальном прогрессе. По мнению автора, выходит, что горцы жили только военным делом, утверждая: «Между тем военное дело и война являлись для горцев своего рода ремеслом, с помощью которого они поддерживали, а иногда и развивали свои хозяйство». Где же земледелие, животноводство, ремесла и кустарная промышленность? Ведь они составляли основу экономической жизни горцев, а не «военное дело».

– «Индустрия набега», социальная организация «вольного общества», формы собственности». Сам заголовок «индустрия набега» вызывает протест. Что за «индустрия» набега? Рассматривая набеги как одну из отраслей занятий автор работы пишет: «Наряду со скотоводством и земледелием важным средством экономического выживания явилось насилие в форме вооруженного набега с целью захвата людей, скота, имущества и др. ценностей». Набеги автор рассматривает как «особое ремесло», которая превосходило другие формы хозяйственной деятельности по своей доходности. Это в корне неверно. Главными отраслями занятий и основой экономической жизни горцев всегда являлись земледелие и животноводство. Несостоятельно утверждение профессора М.М. Блиева, что набеги стали ремеслом, самостоятельной отраслью материального производства.

– Для доказательства своего мнения о низком уровне социально-экономического развития Дагестана, автор использует недобросовестный прием, выхватывая из работ дагестанских исследователей отдельные слова или цитаты, которые выгодны ему, но не приводит их мнения противоречащих его собственному.

– Нельзя согласиться с автором работы, что союзы сельских общин («вольные общества») образовались в XVII-XVIII вв. Исследователями Дагестана уже давно доказано, что союзы сельских общин возникли как в результате разложения, децентрализации первых государственных образований, так и в результате борьбы общинников с феодальным сословием, в результате чего последние были уничтожены, оставшиеся приравнены к общинникам, их земли превращены в общинные и разделены между узденями. Процесс этот был ускорен в результате иноземного вмешательства (татаро-монголы, Тимур), после походов которых в Дагестан феодалы ослабели и общинники расправились с ними, выступив против усиления эксплуатации с их стороны.

– На л. 22 работы прямо отмечается, что в союзах сельских общин преобладали первобытнообщинные производственные отношения, а изменения в них заметны лишь в XVIII – первой половине XIX в., причем при сохранении родовой демократии.

– Ошибочным является утверждение автора о том, что к началу XIX в. в Дагестане было всего 12 союзов сельских общины, а позже – 60. Ведь, чтобы писать об этом, необходимо хорошо знать источники и существующие литературу.

– В корне неправильным является мнение автора работы, о том что первоначально вольные общества состояли из тухумов. Тухумы, как родственные коллективы, не существовали вне общины и поэтому, «вольные» общества никак не могли формироваться из совокупности тухумов. Согласно существующему определению «вольное» общество – это совокупность двух-трех и более сельских общин, состоящих из разного количества тухумов. В связи с этим нельзя согласиться и с другим мнением автора работы о том, что крупные «вольные» общества образовывались за счет вхождения в них новых тухумов и сельских общин. Нет в Дагестане тухумов и поэтому они никак не могли самостоятельно, оторвавшись от нее, входить в другие «вольные» общества.

– В работе имеется утверждение, что «вольные» общества являлись не результатом социально-экономического развития, а результатом «набеговой практики», с чем, конечно, никак нельзя согласиться.

– Автор признает, что переход от общинно-родовой собственности к частной собственности является главной исторической предпосылкой к переходу от родоплеменных отношений к социально-иерархическим. Но почему же тогда он не учитывает, что частная собственность на землю в горах возникла не в XVIII или в XIX в., а на многие века раньше и уже в XVIII-XIX вв. в горах – в «вольных» обществах были владельцы крупных земель и в то же время безземельные уздени-общинники, попадавшие в различные формы зависимости от первых.

– Не понятно на основе каких источников автор работы утверждает, что вся земля в «вольных» обществах состояла в общем владении и подвергалась переделам через каждые два года. В XVIII-XIX вв. сохранившиеся все еще в собственности общин весьма немногочисленные пахотные и покосные участки делились так: покосы – ежегодно, а пахота – в основном через 3-5-7 лет. Основной же формой собственности на эти категории земель являлась частная собственность.

– Неправ автор, утверждая что к XIX в. ни один джамаат не изжил полностью собственности на пахоту и сенокос. В общей собственности пахота сохранилась не везде и притом это была небольшая часть земли по сравнению с теми пахотными землями, которые издавна находились в частной собственности.

– В параграфе «Феодальные образования, военная демократия, начало русско-дагестанских противоречий» автор считает Кайтагское уцмийство, Аварское ханство, бекства полуфеодальными образованиями и объясняет их отсталость природно-климатическими условиями и скотоводческим направлением экономики. В этих владениях, как известно, были классы феодалов и крестьянства, была феодальная земельная собственность, эксплуатируемое (зависимое) крестьянство и т.д. Почему же они полуфеодальные? Причем, в Кайтагском уцмийстве экономика зиждилась не на

скотоводстве. Феодалная собственность здесь была широко представлена землями Терекемейской равнины. А уцмий имел в собственности в Верхней части Кайтага и горы, за аренду которых получал большие доходы. Все это хорошо отражено в источниках.

– М.М. Блиев и в этом параграфе пишет, что крупные «вольные» общества образовались за счет вхождения в них (в результате объединения) все новых и новых тухумов и сельских общин. Опять обращаем внимание, что тухумы не существовали вне общины, поэтому не могли самостоятельно входить в союзы сельских общин. Само название «союзы сельских общин», а не союзы общин и тухумов говорит об ошибочности утверждений М.М. Блиева. А если он думает, что в Дагестане в XVIII-XIX вв. все еще существовали однотухумные общества (тухумные или «родовые» поселения), то он глубоко ошибается. Этот этап Дагестаном был давно пройден. Утверждение М.М. Блиева говорит, если не о невежестве, то о полном незнании вопроса и литературы.

– М.М. Блиев пишет, что Кавказская война являлось продолжением набеговой политики. Но ведь набеги были раньше 20-х годов XIX в. Почему же тогда не было Кавказской войны? Причина Кавказской войны кроется в том, что именно в 20-х годах XIX в. начинается активная политика России по покорению горного Дагестана, почему собственно начинаются и выступления горцев против этой политики.

– Вызывает удивление и другое – М.М. Блиев строит свою «концепцию» видения причин Кавказской войны как следствие «отсталости» горцев. Во-первых, при нынешнем уровне кавказоведения скажем отставание (аварцев, чеченцев и других народов от осетин и т.д. и т.д.) не доказуемо. Во-вторых, этот постулат не работает на его трактовку причин войны. Весь XIX в. на Западе и Востоке был охвачен освободительными войнами (война на Балканах против османской империи, венгры против Габсбургов, Польша против России и т.д. и т.д.). Кто лее они? Кто же из участников войны отставал? Как отмечалось нами выше, в краткой аннотации своей книги М.М. Блиев говорит, что он «уточняет» многие аспекты политической и социальной истории народов Кавказа. Очевидно, что он не уточняет, а извращает их в надежде, что его правка «уровня развития народов» Северного Кавказа будет работать на его оценки причин Кавказской войны. Как раз отсталые (по меркам Блиева) народы не ведут войны.

– В работе неправильно названы ряд союзы сельских общин. Так, автор, перечисляя даргинские союзы, пишет: Акушинское, Цудахарское и Даргалинское общества. Во-первых, не Даргалинское, а Даргинское, во-вторых, Даргинское общество - это и есть Акуша-Дарго. Неправильно даны названия Ерсинского общества (Эрсойское), названия обществ Каралал (Каранал), Глейсерух (Тленсур), Тинди (Тандал), Багулал (Бакалал), Тилитль (Титлан), Андалал (Андила), Хиндалал (Хандалал).

В одном месте почему-то Зухум-кадий Акушинский превращается в правителя Аварии, что выходит из утверждения автора, что «выговаривая Зухум-кадию за положение в Аварии, генерал Вельяминов предупреждал об арестах». Зухум-кадий был правителем в Акуша-Дарго и не мог отвечать за положение дел в Аварии.

Читая книгу, складывается впечатление, что М.М. Блиев специально поставил перед собой цель – во что бы то ни стало доказать отсталость уровня развития горцев Большого Кавказа и в первую очередь народов Горного Дагестана, где в основном находились союзы сельских общин.

– Создается также впечатление, что основная задача профессора М.М. Блиева во что бы то ни стало оправдать колониальную политику царизма на Кавказе и выставить горцев не как борцов за свою самостоятельность, независимость, а как варваров, для которых война с Российской империей являлась продолжением набеговой политики, как основной отрасли их занятий. •

– Автор подгоняет факты под надуманную концепцию о том, что Кавказская война была защитной реакцией царской России на «хищничество» горцев, а не присущей империям колониальным завоеванием (Сибирь, Средняя Азия и т.д.).

Таким образом, М.М. Блиев перечеркивает достижения российского кавказоведения в разработке проблем уровня общественного строя, хозяйства и социально-экономического развития горцев Северного Кавказа и Дагестана и возвращается к оценкам царских идеологов времен Кавказской войны.

*Главный научный сотрудник
Центра истории Дагестана
ИИАЭ ДНЦ РАН, д.и.н.
Б.Г. Алиев*

*Зав. отделом этнографии
ИИАЭ ДНЦ РАН д.и.н. проф.
М.А. Агларов.*

*Зав. Центром истории Дагестана
ИИАЭ ДНЦ РАН, д.и.н.
Э.М. Далгат*